

Кельми Крис

22.12.94

Московский романтизм

Крис Кельми на ленте Мебиуса

О диск. правда - 1994 - 22 дек. - 45

Не надо мне разоренных, подорванных на твоей телескопической мине торговых кораблей, не подсовывая перезрелую шлюху-Гретхен - выполни лучше необещанное, удружи в запретном.

Останови мгновенье.

Плевать, что в этом мгновенье сошлись насморк и расстройство желудка, плевать, что пошла пеня за неплаченную квартиру, а предназначенная девушка застряла в мокром снеге на полпути из Чертанова и празднует нашу встречу с милиционерами тамошнего околотка - плевать, останови, пожалуйста.

Не верю я человечеству, которое со своим прошлым расстается смеясь. Это смех дебила или закомплексованного умника. Красивые люди - бесы и алхимики - рассматривают минувшее как единственно сущее, ценную ртуть, из которой только и возможно добыть нормальное человеческое золото. К ним мои взоры, на них возложены надежды зацепиться, зарубиться, забуриться, одним словом, в милом настоящем.

Первым номером в этом бесовском списке Крис Кельми. Московский Хоакин и Авось, закройщик восьмидесятых, белокурая бестия Крис Иванович Кельми создал диск «Ни о чем не жалею», который и воспалил остывшее желание побыть молодым, понежиться на солнышке эмгашного лагеря в Суко или Пицунде, поглазеть лениво на вялых, податливых волейболисток, поплясать на брудершafft с веселушками из недр экономического факультета. Грустные мелодии Кельми и «Рок-Ателье» не слезу наворачивают на постаревший глаз, но заставляют припомнить былое - грустно улыбнувшись для начала.

«Ни о чем не жалею» - заглавная песенка на стихи Саши Вулыха стремится, как и все с конца семидесятых, в «Отель Калифорния». Текст песни - стихи, с не принятыми у поэтов-песенников неожиданными поэтическими приемами. Спешит, чего-то там, издалека к моей руке твоя... А вот и не рука, а строка. Профессионально устроенный парадокс, который дает взбучку загнипнотизированному сознанию, заставляет бросить посреди дела партнершу и, подперев щеку

кулаком, дослушать до конца. И вроде грустно, но, с другой стороны, и хочется руку подать. Две другие композиции на стихи Вулыха «Дамоклов меч» и «Лунное огниво» более традиционны, но отличаются неизменным романтизмом, в котором есть вкус и нет соплей.

Альбом Криса Кельми вообще отмечен настоящим московским романтизмом. В чем его отличие от питерского или, скажем, уфимского и свердловского? При видимом внешнем, показном раздолбайстве, гулючести и мифотворчестве - уметь сохранить романтизм чистой воды. Что такое «романтизм чистой воды»? Ответ: это тот романтизм, который при погружении в лета юности не отличим от мироощущения тех золотых деньков. Короче, московская романтика - верность времени, московский дьявол - симпатичный чертушка, любимец дам, но не дамский угодник. Московский романтизм мудрее, он не зовет бороться, не воюет с миром - он созерцателен, грустен, но оптимистичен. В нем есть что-то восточное эпохи неортодоксального мусульманства, эпохи тучных и по-своему добродушных империй. Всякие забияки ругают Москву и московский дух за снобизм, который есть величие, за толстосумство, которое есть щедрость, за всеядность, которая просто означает равность возможностей. Москва не верит слезам и не обижается на колкости иногда талантливых переростков.

Москва - Вавилон, который не должен быть разрушен.

Выпущен альбом «Ни о чем не жалею», отгудела презентация в ночном «Варшайнере», съеден подарочный осетр с рисом. Ленинский проспект сворачивается в ленту Мебиуса, прокатывает по изнанке. Мимо еще зеленых аллей, сквозь штиль дней, на залитый светом многолюдный перрон. Лента Мебиуса не петля Нестерова и даже не кольцо Нибелунгов - здесь нет тупика, здесь мгновение вечно, и потому его легко остановить.

Скуку как рукой сняло.

Ни о чем не жалею, Мефисто, мы дома, мы на обратной стороне. Здесь не надо напрягаться - здесь все на своих местах, время неподвижно, жизнь вечно.

НИКОЛАЙ ЧИГИАНИ.

На архивном снимке: московские романтики Крис, Гуля и Саня.